

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Мудрая девица и семь разбойников

Жил-был крестьянин, у него было два сына: меньшой был в дороге, старшой при доме. Стал отец помирать и оставил сыну при доме всё наследство, а другому ничего не дал; думал, что брат брата не избидит. Как отец-то помер, старшой сын его похоронил и всё наследство у себя удержал. Вот приезжает другой сын и горько плачет, что не застал отца в живых. Старшой ему и говорит: «Отец мне всё одному оставил!» И детей-то у него не было, а у меньшого был сын родной да дочь-приёмыш.

□ Вот старшой получил всё наследство, разбогател и стал торговать дорогими товарами; а меньшой был беден, рубил в лесу дрова да возил на рынок. Соседи, жалея его бедность, собрались и дают ему денег, чтобы он хоть мелочью торговал. Бедняк боится, говорит им:

— Нет, добрые люди, не возьму я ваши деньги; неравно проторгуюсь — чем я вам долг заплачу?

И уговорились двое соседей как-нибудь ухитриться да дать ему денег. Вот как поехал бедный за дровами, один из них настиг его окольной дорогой и говорит:

– Поехал я, братец, в дальний путь; на дороге отдал мне должник триста рублей – не знаю, куда их девать! Домой ворочаться не хочется; возьми, пожалуй, мои деньги, похрани у себя, а лучше-ка торгуй на них; я приеду не скоро; после выплатишь мне понемножку.

□Бедный взял деньги, привёз домой и боится, как бы их не потерять, как бы жена не нашла да не издержала заместо своих.

Думал-думал, и спрятал в малёнку^[1] с золой, а сам ушёл со двора. Приехали без него меновщики – вот что скупают золу да меняют её на товар. Баба взяла и отдала им эту малёнку с золой. Вернулся домой муж, видит, что малёнки нет, спрашивает:

– Где зола?

Жена отвечает:

– Я её продала меновщикам.

Вот он испугался, тоскует и горюет, а только всё молчит. Видит жена, что он печален; приступила к нему:

– Что за напасть с тобой случилась? Отчего так печален?

Он и признался, что в золе были спрятаны у него чужие деньги; рассердилась баба – и рвёт, и мечет, и слезами заливается:

– Зачем ты мне не поверил? Я б получше твоего припрятала!

□Опять поехал мужик по дрова, чтобы потом на рынке продать да хлеба купить. Настигает его другой сосед, говорит ему те же самые речи и даёт под сохрану пятьсот рублей. Бедняк не берёт, отказывается, а тот ему насильно всунул деньги в руку и поскакал по дороге. Деньги-то были бумажками; думал-думал: куда их положить? Взял да промеж подкладки и спрятал в шапку. Приехал в лес, шапку повесил на ёлку и начал рубить дрова. На

его беду прилетел ворон и унёс шапку с деньгами. Мужик потужил, погоревал, да, видно, так тому и быть! Живёт себе по-прежнему, торгует дровишками да мелочью, кое-как перебивается. Видят соседи, что времени прошло довольно, а у бедного торг не прибывает; спрашивают его: «Что ж ты, братец, худо торгуешь? Али наши деньги затратить боишься? Коли так, лучше отдай наше добро назад». Бедный заплакал и рассказал, как пропали у него ихние деньги. Соседи не поверили и пошли просить на него в суд. «Как рассудить это дело? — думает судья. — Мужик — человек смирный, неимущий, взять с него нечего; коли в тюрьму посадить — с голоду помрёт!»

□Сидит судья, пригорюнясь, под окошком, и взяло его большое раздумье. На то время как нарочно играли на улице мальчишки. И говорит один — такой бойкий:

— Я бурмистр буду: стану вас, ребята, судить, а вы приходите ко мне с просьбами.

Сел на камень; а к нему подходит другой мальчишка, кланяется и просит:

— Я-де вот этому мужичку дал денег взаймы, а он мне не платит; пришёл к твоей милости суда на него просить.

— Ты брал взаймы? — спрашивает бурмистр у виноватого.

— Брал.

— Почему ж не платишь?

— Нечем, батюшка!

— Слушай, челобитчик! Ведь он не отпирается, что брал у тебя деньги, а заплатить ему не вмоготу, так ты отсрочь ему долг лет на пять — на шесть, авось он поправится и отдаст тебе с лихвою. Согласны?

Мальчишки оба поклонились бурмистру:

– Спасибо, батюшка! Согласны.

Судья все это слышал, обрадовался и говорит:

– Этот мальчик ума мне дал! Скажу и я своим челобитчикам, чтоб отсрочили они бедному.

По его словам согласились богатые соседи обождать года два-три; авось тем временем мужик поправится!

□Вот бедный опять поехал в лес за дровами, полвоза нарубил – и сделалось темно. Остался он на ночь в лесу: «Утром-де с полным возом ворочусь домой». И думает: где ему ночевать? Место было глухое, зверей много; подле лошади лечь – пожалуй, звери съедят. Пошёл он дальше в чащу и влез на большую ель. Ночью приехали на это самое место разбойники – семь человек, и говорят:

– Дверцы, дверцы, отворитесь!

Тотчас отворились дверцы в подземелье; разбойники давай носить туда свою добычу, снесли всю и приказывают:

– Дверцы, дверцы, затворитесь!

Дверцы затворились, а разбойники поехали снова на добычу. Мужик всё это видел, и когда кругом его стихло – спустился с дерева: «А ну-тка я попробую – не отворятся ль и мне эти дверцы?» И только сказал:

– Дверцы, дверцы, отворитесь! – они в ту ж минуту и отворились.

Вошёл он в подземелье, смотрит – лежат кучи золота, серебра и всякой всячины. Возрадовался бедный и на рассвете принялся таскать мешки с деньгами; дрова долой сбросил, нагрузил воз серебром да золотом и поскорей домой.

□Встречает его жена:

– Ох ты, муж-муженёк! А я уж с горя пропадала; всё думала: где

ты? Либо деревом задавило, либо зверь съел!

А мужик веселёхонек:

– Не кручинься, жена! Бог дал счастья, я клад нашёл; пособилай-ка мешки носить.

Кончили работу, и пошёл он к богатому брату; рассказал всё, как было, и зовёт с собой ехать по счастье. Тот согласился. Приехали вместе в лес, отыскиали ель, крикнули:

– Дверцы, дверцы, отворитесь!

Дверцы отворились. Начали они таскать мешки с деньгами; бедный брат наложил воз – и доволен стал, а богатому всё мало.

– Ну ты, братец, поезжай, – говорит богатый, – а я за тобой скоро буду.

– Ладно! Не забудь же сказать: «Дверцы, дверцы, затворитесь!»

– Нет, не забуду.

Бедный уехал, а богатый никак не может расстаться: всего вдруг не увезёшь, а покинуть жаль! Тут его и ночь застигла. Приехали разбойники, нашли его в подземелье и отрубили ему голову; снимали свои мешки с возу, вместо того положили убитого, настегали лошадь и пустили на волю. Лошадь бросилась из лесу и привезла его домой. Вот атаман разбойничий и бранит того разбойника, что убил богатого брата:

– Зачем ты убил его рано? Надо было наперёд расспросить, где он живёт? Ведь у нас много добра убыло: видно, он же повытаскал! Где теперь найдём?

Есаул говорит:

– Ну, пускай тот и доискивается, кто его убил!

□Недолго спустя стал тот убийца разведывать; не отыщется ли где их золото? Приходит как есть к бедному брату в лавочку;

то-другое поторговал, заприметил, что хозяин скучен, задумывается, и спрашивает:

– Что так приуныл?

А тот и говорит:

– Был у меня старшой брат, да беда стряслась: кто-то убил его, третьего дни лошадь на двор привезла с отрубленной головой, а сегодня похоронили.

Разбойник видит, что на след попал, и давай расспрашивать; притворился, будто очень жалеет. Узнал, что после убитого вдова осталась, и спрашивает:

– Хоть есть ли у сироты свой-то уголок?

– Есть – дом важный!

– А где? Укажи мне.

Мужик пошёл, указал ему братнин дом; разбойник взял кусок красной краски и положил на воротах заметку.

– Это для чего? – спрашивает его мужик.

А тот отвечает:

– Я-де хочу помочь сироте, а чтоб легче дом найти – нарочно заметку сделал.

– Э, брат! Моя невестка ни в чём не нуждается: слава богу, у неё всего довольно.

– Ну, а ты где живёшь?

– А вот и моя избушка.

Разбойник и у него на воротах положил такую ж заметку.

– А это для чего?

– Ты, – говорит, – мне очень понравился; стану к тебе на ночлег заезжать; поверь, брат, для твоей же пользы!

Вернулся разбойник к своей шайке, рассказал всё по порядку, и уговорились они ехать ночью – ограбить и убить всех в обоих домах да воротить своё золото.

□А бедный пришёл ко двору и рассказывает:

– Сейчас спознался со мной молодец, запятнал мои ворота – стану, говорит, к тебе завсегда на постой заезжать. Такой добрый! А как о брате сожалел, как хотел невестке помочь!

Жена и сын слушают, а дочь-приёмыш говорит ему:

– Батюшка, не ошибся ли ты? Ладно ли этак будет? Не разбойники ль это убили дядюшку, а теперь хватились своего добра да нас разыскивают? Пожалуй, наедут, разграбят, и от смерти не уйдёшь!

Мужик испугался:

– А что дивить? Ведь я его допрежде того никогда не видывал. Вот беда! Что же делать-то станем?

А дочь говорит:

– Поди же ты, батюшка, возьми краски да по всему околотку^[2] и запятнай ворота такими же метками.

Мужик пошёл и запятнал ворота во всём околотке. Приехали разбойники и не могли ничего разыскать; воротились назад и приколотили разведчика: зачем неладно пятнал? Наконец рассудили: «Видно, мы на хитрого напали!» и погода немного приготовили семь бочек; в шесть бочек посадили по разбойнику, а в седьмую масла налили.

□Поехал прежний разведчик с этими бочками прямо к бедному брату, приехал под вечер и попросился ночевать. Тот и пустил его, как знакомого. Дочь вышла на двор, стала осматривать

бочку, одну открыла – в ней масло, другую попробовала открыть – нет, не сможет; припала ухом и слушает, а в бочке кто-то шевелится и дышит. «Э, – думает, – да тут недобрая хитрость!» Пришла в избу и говорит:

– Батюшка! Чем будем гостя потчевать! Сем-ка^[3] я пойду затоплю печку в задней избе да изготовлю чего-нибудь поужинать.

– Ну что ж, ступай!

Дочь ушла, затопила печь, да между стряпнёй всё воду греет, кипяток носит да в бочки льёт; всех разбойников заварила. Отец с гостем поужинали; а дочь сидит в задней избе да караулит: что-то будет? Вот когда хозяева уснули, гость вышел на двор, свистнул – никто не откликается; подходит к бочкам, кличет товарищей – нет ответу; открывает бочки – оттуда пар валит. Догадался разбойник, запряг лошадей и убрался со двора с бочками.

□Дочь заперла ворота, пошла будить своих домашних и рассказала всё, что случилось. Отец и говорит:

– Ну, дочка, ты нам жизнь спасла, будь же законной женой моему сыну.

Весёлым пирком и свадьбу сыграли. Молодая одно отцу твердит, чтобы продал свой старый дом да другой купил: крепко боялась разбойников! Не ровён час – опять пожалуйт. Так и случилось. Чрез некое время тот самый разбойник, что приезжал с бочками, снарядился офицером, приехал к мужику и просится ночевать; его пустили. Никому невдомёк, только молодая признала и говорит:

– Батюшка! Ведь это прежний разбойник!

– Нет, дочка, не тот!

Она замолчала; да как стала спать ложиться – принесла острый топор и положила подле себя; всю ночь глаз не смыкала, всё караулила. Ночью офицер встал, берёт свою саблю и хочет её

мужу голову отсечь: она не сробела, махнула топором – и отрубила ему правую руку, махнула ещё раз – и голову снесла. Тут отец уверился, что дочка его подлинно премудрая; послушался, продал дом и купил себе гостиницу. Перешёл на новоселье, начал жить, богатеть, расторговываться.

□Заезжают к нему соседи – те самые, что давали ему денег да после на него в суде просили.

– Ба! Ты как здесь?

– Это мой дом, недавно купил.

– Важный дом! Видно, у тебя деньга́водится. Что ж ты долгу не платишь?

Хозяин кланяется и говорит:

Слава богу! Мне господь дал, я клад нашёл и готов заплатить вам хоть втрое.

– Хорошо, брат! Давай же теперь новоселье праздновать.

– Милости просим!

Вот погуляли, попраздновали; а при доме сад куда хорош!

– Можно сад посмотреть?

– Извольте, честные́ господа! Я и сам с вами пойду.

Ходили, ходили по́саду, и нашли в дальнем углу малёнку золы. Хозяин как увидал, так и ахнул:

– Честные́ господа! Ведь это та самая малёнка, которую моя жена продала.

– А ну-тка, нет ли в золе денег?

Вытряхнули, а они тут и есть. Тогда соседи поверили, что мужик им правду сказывал. «Станем, – говорят, – деревья осматривать; ведь шапку-то ворон унёс – верно, в ней гнездо свил». Ходили-

ходили, увидели гнездо, стащили баграми – как есть та самая шапка! Выбросили гнездо и нашли деньги. Заплатил им хозяин долг свой и стал жить богато и счастливо.

[1] – Малёнка – деревянная кадочка, мерка, пудовка (Ред.).

[2] – Околоток – окружающая местность, окрестность (в разговорном языке).

[3] – Дай-ка.

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

 Загрузка...